

Е. Н. Дубровко

Гомельский государственный университет имени Ф. Скорины

БЕЛАРУСЬ В ОТРАЖЕНИИ МЕМОРАНДУМОВ БРИТАНСКОГО ДЕПАРТАМЕНТА ИНФОРМАЦИИ И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО ВЕДОМСТВА

В 1917–1918 ГОДАХ В статье на основе анализа документов британского департамента информации и внешнеполитического ведомства показано, что в преддверии Парижской мирной конференции в распоряжении членов правительственного аппарата Великобритании имелась информация о территории Беларуси, характер которой создавал предпосылки для последующего решения вопроса о её государственной принадлежности в пользу России. В марте 1918 года в составе внешнеполитического ведомства Великобритании – Форин Офис – был создан Департамент политической разведки. В его функции входили сбор и обработка информации, поступавшей через Адмиралтейство и военное ведомство, основанной на сообщениях, полученных от британских миссий, на материалах предоставленных Министерством информации, а также на материалах прессы. Основными задачами этого департамента в 1918 году был сбор информации о политической, экономической и военной ситуации в союзных, вражеских и нейтральных государствах, о текущих проблемах внешней политики, и подготовка сообщений о событиях в разных странах для внешнеполитического ведомства, военного Кабинета и других правительственных структур [1, р. 161–163]. Персонал Департамента был набран из состава Разведывательного бюро Департамента информации, существовавшего с апреля 1917 года. Бюро должно было готовить доклады о внутреннем положении в зарубежных странах и предлагать отделам пропаганды эффективные методы её ведения в разных регионах. Его штат состоял из 12 экспертов, в основном, имевших академическую подготовку. В нём было выделено несколько региональных секций, среди них – «Восточная и Центральная Европа» [2, р. 59–61, 65]. Одним из экспертов по делам Центральной и Восточной Европы являлся историк Льюис Нэмир, выходец с территории Российской Империи (сейчас – Любелское воеводство Польши – Авт.). В частности, Л. Нэмир являлся автором еженедельных докладов о Польше и ряда специальных сообщений и меморандумов о ситуации в «оккупированных русских провинциях», появлявшихся осенью 1917 – весной 1918 года. С осени 1917 года в докладах Разведывательного бюро периодически всплывала информация о «белорусских губерниях» и белорусах. Она появлялась в связи с анализом политики Германии на востоке. Анализ названных докладов, сообщений и меморандумов, хранящихся в Национальном архиве Великобритании и доступных в онлайн коллекциях, позволяет выявить характер информации о Беларуси (в данном случае термин «Беларусь» мы используем для передачи термина «White Russia», употреблявшегося в англоязычных текстах – Авт.), имевшейся в распоряжении членов правительственного аппарата Великобритании в преддверии Версальской мирной конференции 1919–1920 годов. Великобритания на этой конференции, как известно, сыграла одну из ключевых ролей в принятии решений по вопросам территориального устройства, в том числе, в регионе Центрально-Восточной Европы, оказав, тем самым, влияние на историческую судьбу Беларуси и её соседей. В рассматриваемых документах Беларусь представлена как территория, которая «может быть найдена лишь на карте национальностей», ей не соответствовала никакая историческая или административная единица. Этот регион, преимущественно населённый белорусами, включал большую часть Виленской и Гродненской губерний, практически целиком Минскую, Витебскую и Могилёвскую губернии бывшей Российской империи. Отмечалось, что политические границы в этом регионе исторически устанавливались поляками, немцами и русскими. Экономика этой территории имела аграрный характер, промышленные центры отсутствовали, имелись лишь лесные ресурсы. Доминирующее население этих губерний – белорусы – было охарактеризовано как «крестьянская нация». Этнически – это «ветвь русской нации», которая, если бы не польское

доминирование на протяжении столетий, занимала бы положение, аналогичное русским крестьянам Вологды или Вятки, разговаривающим на собственных диалектах. При характеристике конфессиональной принадлежности отмечено, что четыре пятых белорусов являлись православными, а часть западных белорусов, проживавших в труднодоступных местностях, вообще придерживались собственных традиций и представляли из себя «самый языческий народ Европы»; белорусы католического вероисповедания называли себя «поляками», хотя в действительности они не испытывали симпатии ни к Польше, ни к польским традициям [3].

50 В рассматриваемых документах также можно найти анализ вопроса о возможной будущей государственной принадлежности территории Беларуси. На момент конца 1917 - 1918 года акцент делался на вариантах его решения Германией, как государством оккупировавшим большую часть названного региона. Задача германской политики в регионе интерпретировалась как создание там какой-либо антироссийской и пронемецкой силы. Исходя из такой интерпретации отмечалась возможность, что Германия передаст Польше «восточные районы Литвы, т.е. те, что заселены белорусами, поскольку, несомненно, что Россия никогда от них не откажется». Такая ситуация создаст положение «постоянной естественной враждебности» между Польшей и Россией [4, р. 4].

Ещё в конце октября 1917 года отмечалось, что Германия «отказалась от белорусской интриги и едва ли рассчитывала на создание белорусского сепаратистского движения против России». Предусматривался также вариант, что Германия отдаст Беларусь на растерзание «волкам» – Литве и Польше. В таком случае Литва, включившая в свой состав Виленщину, и Польша, включившая в свой состав Гродненщину и, возможно, «малорусские» территории Холмщины и западной Волыни, «будут безнадежно зависимы от поддержки Германии» [5, р. 2–3]. При этом указывалось, что немцы настроены на сохранение за Россией белорусской территории, охватывавшей стратегически важные железнодорожные пути, расположенные параллельно друг другу: Двинск-Вильно-Гродно и Полоцк-Лида-Волковыск-Седльце [6, р. 1]. Такая схема, предусматривавшая передачу Польше губерний «по существу русских» сравнивалась с ситуацией вокруг Троянского коня [7, р. 3].

Поскольку передача части белорусских территорий Польше поставит её под угрозу при «восстановлении» России гораздо раньше, чем Германию или Австрию, то таким образом расширенная в восточном направлении «за счёт России» (в документе речь идёт о частях Виленской, Гродненской, Минской и Могилёвской губерниях – Авт.) Польша будет служить цели Германии по созданию барьера на востоке [8, р. 1–2]. В докладах отмечалось влияние «русской революции» на положение, в частности, Польши. Указывалось, что белорусские крестьяне выступали за союз с Россией, так как поляки представляли для них крупных землевладельцев, а союз мог принести с собой долгожданную аграрную реформу. Активизация выступлений белорусских или «малорусских» крестьян против польских землевладельцев создавала ситуацию, когда «только под крылом Центральных держав (если в них сохраняют власть контрреволюционные элементы) польские имущие классы обретут безопасность» [9, р. 4; 10; 11, р. 6].

Неоднократно указывалось на стремление Польши расширить её границы в восточном направлении, при этом очевидным представлялся тот факт, что Польша, расположенная между Германией и Россией, никогда не будет равна по силе ни одной из них, тем более не будет превосходить обеих. Потому Польша способна на завоевания лишь в одном направлении, и любое её увеличение за счёт России усиливало её зависимость от защиты со стороны Германии [12, р. 3].

При рассмотрении ситуации сквозь призму интересов Великобритании отмечалось, что трудно предугадать, как агрессивная политика Польши в восточном направлении – в отношении Литвы, Беларуси и Украины и, прежде всего, в отношении России – будет согласовываться с британской антигерманской политикой. При этом подчёркивалось, что в этом регионе только Россия могла выступать опорной точкой английской политики [13, р. 4].

Таким образом, в преддверии Парижской мирной конференции в распоряжении членов правительственного аппарата Великобритании имелась в распоряжении информация о территории Беларуси, характер которой, учитывая британские интересы в регионе, создавал предпосылки для последующего решения вопроса о её государственной принадлежности в пользу России. 51

Список источников и

литературы 1. Strategy and intelligence. British policy during the First World War / ed.by M. Dockrill. – London : The Hambledon press, 1996. – 232 p. 2. Goldstein, E. Winning the peace. British diplomatic strategy, peace planning, and the Paris peace conference, 1916–1920 / E. Goldstein. – Oxford : Clarendon press, 1991. – 307 p. 3. Special memorandum on the peoples of the Baltic provinces and Lithuania (14th February, 1918) [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7642151>. – Date of access: 01.04.2018. 4. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XVII. 4th October, 1917 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7640704>. – Date of access: 01.04.2018. 5. Intelligence Bureau, Department of Information. Report, on the Occupied Russian Provinces. 25th October, 1917 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7640907>. – Date of access: 01.04.2018. 6. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XXVI. 6th March, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7642337>. – Date of access: 01.04.2018. 7. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XX. 14th November, 1917 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7641118>. – Date of access: 01.04.2018. 8. Confidential, Political Intelligence Department, 17th August, 1918. Foreign Office, S.W.I. POLAND/002 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7643972>. – Date of access: 01.04.2018. 9. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XXIII. 11th January, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7641822>. – Date of access: 01.04.2018. 10. Intelligence Bureau. Department of Information; Special memorandum on the peoples of the Baltic provinces and Lithuania. 14th February, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7642151>. – Date of access: 01.03.2018. 11. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XXIV. 25th January, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7641973>. – Date of access: 01.04.2018. 12. Intelligence Bureau, Department of Information. Weekly Report on Poland. XXVII. 21st March, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7642533>. – Date of access: 01.04.2018. 13. Political Intelligence Department, Foreign Office. The Political Situation In Poland. April 25, 1918 [Electronic resource] // The National Archives. – Mode of access: <http://discovery.nationalarchives.gov.uk/details/r/D7642964>. – Date of access: 01.04.2018. Alena Dubrouka. White Russia in the reflection of the British Department of Information and Foreign Office memoranda in 1917-1918. In the article, based on the analysis of the documents of the British Department of Information and Foreign Office, it was shown that on the eve of the Paris Peace Conference, the information available to the members of the British government on White Russia, created the prerequisites for the subsequent resolution of this territory state belonging question in favor of Russia.